

Всю ночь Ло Фань и Сян Хайтан не отходили от малышей. Они без конца обтирали их горячие тела влажными полотенцами. Пусть доза афродизиака и была крошечной, для детских организмов это всё равно оказалось тяжёлым испытанием. Жалобные стоны не утихали до самого утра, и вместе с ними всю ночь разрывались от тревоги сердца взрослых.

Лишь пред рассветом обессиленные мальчики наконец погрузились в глубокий, спасительный сон. Ло Фань и Сян Хайтан с облегчением перевели дух. Окончательно вымотанный Ло Фань прилёг на край кровати и тут же заснул. Сквозь дремоту до него донеслись какие-то возня и шум за дверью; он недовольно хмыкнул, и за стеной всё мгновенно стихло.

Источником шума был Ло Си, которого Сян Хайтан буквально волоком утащил в его собственную спальню. Плотная дверь надёжно скрывала происходящее от чьих-либо любопытных глаз, но оказалась бессильна перед сдавленными звуками, от которых бросало в жар.

Служанки, пришедшие с утра на уборку, даже бровью не повели: привычно принялись за работу, сделав вид, будто ничего не замечают. Подобные сцены за последние годы разыгрывались здесь со смущающей регулярностью.

— Как думаешь, кто сегодня сверху, а кто снизу? — шёпотом поинтересовалась одна из них.

Вторая задумчиво прикусила губу:

— Трудно сказать. Господин Сян, конечно, больше похож на доминанта, но и молодой господин Ло Си вряд ли станет кротко подчиняться.

— Твоя правда. Но судя по звукам, сегодня заправляет господин Сян. Ты бы видела, с каким мрачным лицом он тащил господина Ло Си в комнату! Прямо мороз по коже...

— Ладно тебе, давай за работу. Не дай бог кто увидит — несдобровать нам.

Поворчав для порядка, обе девушки всё же задержались у дверей, не в силах устоять перед искушением ещё ненадолго прильнуть к замочной скважине.

Сладко выспавшись, Ло Фань открыл глаза и тут же столкнулся с испуганным взглядом широко распахнутых глаз Жуй-жуя.

Ло Фань слегка растерялся:

— Что случилось?

— Э-э... — Малыш понятия не имел, как начать. Он долго разглядывал лицо отца, колеблясь, но в конце концов, преодолевая себя, еле слышно пролепетал: — Папа, прости... Я потерял ту серёжку, которую ты мне подарил...

Последние слова он договаривал едва различимым шёпотом.

— Серёжку потерял? — Только сейчас Ло Фань заметил, что из левого уха мальчика исчез синий кристалл. — Так вы вчера из-за этой безделушки задержались и поздно вернулись?

— Папа, я правда не специально! — Малыш сжался и капризно уткнулся Ло Фаню в грудь, глядя на него снизу вверх с непередаваемой жалостью к самому себе. — Кто же знал, что этот злой учитель подмешает дрянь в торт... Это ведь твой самый первый подарок. Ужасно жалко...

Он всегда берёт эту серёжку как зеницу ока. Кто мог подумать, что она свалится и пропадёт? У него даже слёзы на глаза навернулись.

— Глупенький, потерял и потерял, — мягко обнял его Ло Фань. На душе у него стало непередаваемо тепло: он и не подозревал, насколько сильно ребёнок дорожит его подарком. — Сделаю тебе новую, ещё лучше. Только больше никогда так не делай, слышишь? Мы с дядей извелись от страха. Ещё что-то болит?

— Угу... Всё тело ломит, так неприятно. Всё из-за этого учителя Му! — поворчал Жуй-жуй и, уютно свернувшись в объятиях Ло Фаня, снова погрузился в сон.

Ни о какой школе сегодня не могло быть и речи. Пока Жуй-жуй и Ло Юйчэнь не оправятся окончательно, Ло Фань ни за что не отпустил бы их на занятия.

Что до Му Силиня, то его вышвырнули из академии в тот же день. Узнав эту новость, ученики и преподаватели едва ли не устраивали оvationи. Этот тип, прикрываясь влиятельными родственниками, давно привык самоутверждаться и творить в академии всё, что вздумается, так что его искренне ненавидели абсолютно все. Поделом мерзавцу.

Учитель Оуян Жоянь, узнав о том, какую низость Му Силинь пытался совершить с мальчиками, опешила от ярости. Первым порывом было лично приехать к нему домой и порубить негодяя на куски. Подключив семейные связи, она раздавила бизнес его клана, но даже после этого не успокоилась: наняла пару крепких парней, которые пересчитали Му Силиню рёбра.

«Дрянь! Скажи спасибо, что в Тихий океан ко дну кормить рыб не отправили!»

Ло Фань всегда держал слово. Рассматривая на ладони новую серёжку, сделанную по индивидуальному заказу, Жуй-жуй сиял от счастья. Этот кристалл переливался ещё ярче прежнего!

— Брат Жуй-жу-у-й... — со стороны к нему угрюмой походкой приближался Ло Юйчэнь.

Он звал его раз десять, а этот дурачок всё сидел и глупо улыбался собственной ладони.

— А? Чэнь-Чэнь, не подкрадывайся ко мне со спины! Я же тебе сто раз говорил! — Жуй-жуй опомнился и недовольно воззрился на брата. Этот парень вечно передвигается бесшумно, точно привидение, заставляя каждый раз вздрагивать.

— У-у-у, брат Жуй-жуй, ты такой несправедливый! Я тебя зову-зову, а ты ноль внимания, так ещё и ругаешься! — Ло Юйчэнь скривил скорбную мину и мгновенно повис на брате, словно осьминог.

У Жуй-жуя аж перед глазами потемнело. И у кого только этот мелкий научился подобным штучкам?

Кое-как отцепив его от себя, Жуй-жуй спросил:

— Чего тебе?

— Ты что, забыл? Сегодня после обеда мы должны идти к дяде Хайтану учиться боевым искусствам!

Жуй-жуй и правда выбросил это из головы. Только после напоминания в памяти всплыли уговор и тренировки.

— Пошли скорее, а то дядя Хайтан опять побежит папе жаловаться! — Не дав ему опомниться, Ло Юйчэнь схватил Жуй-жуя за руку и потащил в сторону двора Сян Хайтана.

<http://bllate.org/book/20584/2130783>